

Автор Николай Закотнов

Из цикла: «Не сотрётся в памяти Донбаса
трагедия и боль родной земли»

Исконно русская земля

Исконно русская земля,
Тебя отдали в рабство.
То воля бывшего Кремля —
Отдать своё богатство.

Рабыней стала в тех краях,
Где Русь совсем чужая.
Земля родная, ты в цепях
Страдала, умирая.

И крик души, и этот стон
Тревожен для России.
Там русский дух был испокон,
Его ломали силой.

Не ведали, чего творят.
Зажгли огонь опасный.
Кресты по всей земле горят,
Донбасс был не согласный.

Землицы Русской островок
Стал гордым и мятежным.
Для бывшей всей Руси урок
Как фактор неизбежный.

Восстала Русская земля,
Не хочет больше рабства.
Исчезла с шеи та петля
Другого государства.

И говор Русский под замком
Откроет ключ свободы.
И на твоей земле кругом
Сплотятся там народы.

Могилы предков, всех славян
Не будут позабыты.
Русь, благодарная земля,
Им всем нужна защита.

Рвалась ты яростно назад
В Россию, как в родную.
Мечта сбылась – и стар, и млад –
Все вместе торжествуют.

Что долго ждать пришлось – прости,
Могло бы быть и раньше.
Теперь сполна же ощути
Родное чувство наше.

Реальная история

Прекрасный вид родных детей
В избе оконного проёма.
На дочь родную, сыновей,
Что во дворе родного дома.

Но вдруг земля под ними резко
Взметнулась вверх огнём и дымом,
И в этом жизненном отрезке,
Беда пришла неотвратимо.

Все эти долгие года
Боялись дети мин, снарядов.
Всё потому, что иногда
Взрывались с грохотом и рядом.

Однако жили всё ж с надеждой,
Что обойдёт их горе мимо,
Что детство будет, как и прежде,
Хоть не счастливым, но терпимым.

Но прилетел снаряд шальной –
Убил детей троих он разом.
Закончился их путь земной...
В Донецк стреляли по приказу.

Сознание мамы помутилось –
Погибли дети безвозвратно.
В мозгу одна лишь мысль крутилась:
«Хочу детей родить обратно».

Где-то на передовой

Надо бы в тыл —
Молодой он ещё,
Раненый парень в живот и плечо.
Делим с ним вместе и стоны, и боль.
Вокруг — ад крошечный, идёт страшный бой.

Бой за Донбасс,
За право жить здесь.
В окопчике тесно и грязная месь.
Лежит вместе с нами в бинтах и крови,
А мы всё стреляем и шепчем: «Герпи».

Он то без сознания,
То вдруг оживёт,
Здоровой рукой прикрывая живот.
По дому тоска в его взгляде сквозит,
Но кто ж, как ни он, этот дом защитит.

Пацан молодой —
Ему б ещё жить.
Не может Господь просто так погубить.
Благослови, — говорим мы себе
В этой грохочущей рядом пальбе.

На этой войне
Он себя показал,
Воинской дружбой не торговал.
Плечо мог подставить, рискуя собой,
И злой на себя — без него идёт бой.

Его позывной
На войне « Балагур».
Всех веселил, когда был перекур.
Мог про нацистов такое сказать,
Что их посылали... в такую-то мать.

Донбасс не забыл
Про своих сыновей.
Помощь пришла гораздо быстрее.
Он ласково гладил родной автомат.
Не дал сгинуть в поле Батяня-комбат.

Вновь синее небо
Сияет в глазах.
Скрежет земли не такой уж в зубах.
Ему командир молвил нежно: «Сынок,
Правда за нами и с нами наш Бог!»

Не погиб он в бою – не умрёт и теперь

Старались оголтело
Его доставить в тыл.
Душа теплилась в теле
И помощи просил.

Он первый из окопа
Поднялся в этот раз.
Был раньше углекопом,
Встал за родной Донбас.

Под грохот мин, снарядов
Бегом вперёд, вперёд.
Хоть мы и в масхалатах –
Быть может, повезёт.

И силы на исходе...
Парнишка весь крови,
Земля, как на болоте.
Господь, благослови!

Несли его по скорой,
Он без сознания был.
До бронетранспортёра,
А там – браток и в тыл.

Но были мы мишенью
Хорошей для врага.
Как раз на поражение –
Местность тут гладка.

Бежали до посадок,
Петляли, как могли,
Шептали в плащ-палатку:
«Терпи браток, терпи».

Деревья всех укрыли
От сумасшедших пуль.
Чуть-чуть перекурили
И дальше – снова в путь.

Нацисты озверели
И бьют по «площадям»,
Но вроде уцелели,
Послали всех к чертям.

Ещё бросок – в лощине
Стоит наш БТР.
На нём, как на машине,
Поедет он теперь.

Не время веселиться –
Так было в старину.
Он – в госпиталь лечиться,
Мы – снова на войну.